

М. В. Всеволодова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ленинские горы, ГСП-1, Москва, 119991, Россия*

mvsevol@mail333.com

О ПРИНЦИПАХ АНАЛИЗА РУССКИХ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ *

Предлагаются некоторые формальные операциональные методы разграничения собственно предлогов и единиц, выполняющих в определенных условиях функции предлога, но не всегда перешедшие в эту часть речи. Перечисленные характеристики позволяют на формальных основаниях отделить собственно предлоги от их эквивалентов. Это первая оппозиция в системе морфосинтаксических типов предложных единиц, выявляющая множества «собственно предлоги» vs «эквиваленты предлогов».

Ключевые слова: предлог, эквивалент предлога, предложная единица, экспликатор, конкретизатор, редупликация, операциональный метод, морфосинтаксическая парадигма, семантическая парадигма.

Введение

Работа в рамках межнационального проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис» [Всеволодова и др., 2003] показала, что предложные единицы (ПЕ), т. е. сами предлоги и эквиваленты предлогов (ЭП) – словоформы других частей речи, в определенных условиях выполняющие функции предлога, но не всегда покидающие свою часть речи (ЧР), – в славянских языках структурно очень различны, что в нашей грамматике до сих пор адекватно не описаны ни сами типы ПЕ, ни специфика их функционирования. Более того, в нашей литературе не представлена большая часть ПЕ, реально функционирующих в разных функциональных стилях и в общелитературном языке. Среди них есть и давно списанные нашей грамматикой «за устарелостью», но, как показыва-

ет языковой материал, реально «продолжающие быть». Думается, что лингвисты должны знать не только тот язык, которым пользуется художественная литература, но весь язык в его реальном функционировании, независимо от того, как именно мы оцениваем данную единицу. Речь идет не о пренебрежении к норме и культуре речи, а о конкретном знании в рамках нашей науки (а не о популяризации этих знаний) предмета, которым мы занимаемся, поскольку без знания всего материала в его целостности нельзя понять ни структуру языка, ни его систему, ни законы и закономерности его развития. Представим кратко основные принципы нашего подхода. Рамки статьи ограничивают нас кратким представлением трех аспектов: 1) теоретические основы составления корпуса ПЕ; 2) некоторые типы ПЕ и их системные реализации; 3) операциональные методы определения

* Работа выполнена в рамках межнационального проекта «Славянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис». Российскую сторону в 2002–2003 гг. поддерживал фонд РФФИ (грант № 02-06-80435), российскую и белорусскую часть проекта в 2004–2005 гг. – фонд РГНФ (грант № 04-04-78403а/Б); в 2007–2009 гг. – РФФИ (грант № 07-06-00343-а).

степени определенности словоформ других ЧР.

Теоретические основы составления корпуса предложных единиц

1. Мы считаем, что:

1) носитель языка может нарушать норму, но не может постоянно выходить за пределы системы своего языка. «Каждый народ обведен кругом своего языка, и выйти из этого круга он может, только перешедши в другой язык» (см.: [Humboldt, 1841–1852]; цит. по: [Потебня, 2007. С. 32]), т. е. употребление «аномалий» обусловлено самой системой;

2) нашим объектом должен быть язык в целом, язык в его реальном употреблении, а не только его нормативная часть. Традиционно грамматика строится на языке, прежде всего, художественной литературы. А это:

1) один и только один из функциональных стилей языка, на котором никто, в том числе и сами авторы художественных произведений, в повседневной жизни не общается;

2) язык, описывающий виртуальный, а не объективный мир и, соответственно, не охватывающий всех реальных сфер человеческой коммуникации, где потребности языкового общения несравненно шире и многообразнее потребностей всех героев литературных сюжетов, вместе взятых.

Мы разделяем оценку языка художественной литературы Ш. Балли, Г. О. Винокура, В. В. Виноградова, Ю. М. Лотмана, Р. О. Якобсона и др. как особой системы, противопоставленной общенациональному и другим сферам литературного языка. В общенациональный (общерусский) язык входят не только язык художественной литературы, СМИ, научный язык с его подстилями (медицина, лингвистика, экономика, физика и проч.), но и другие функциональные стили: деловой, военный, спортивный, юридический, церковный и др., к изучению которых мы фактически не приступали.

2. Мы рассматриваем предлог как составляющую часть синтаксической формы слова – синтаксемы (своего рода субморфему) [Курилович, 1962; Мухин, 1964; Золотова, 1973], а функционирование предложных единиц как один из фрагментов категории управления, которую вслед за Е. С. Скобли-

ковой [1971. С. 32] определяем не как вид подчинительной связи, а как «формальный способ включения существительных в синтаксические построения», что включает в управление и именительный падеж (N_i). Материал выявил отнюдь не окказиональные случаи употребления N_i в присловной позиции (ср., например: *в магазине «Наташа»*), в том числе и в припредложной: *Просто извлек эту коробку из-между «Неспящие в терновнике» и «Гарри Поттер и Кубок УЕФА»*; *частицы с энергией выше десять в двадцатой*, Индикаторы также рассчитываются по областям и в срезе село-город (Инт.); *Официальный сайт автора и исполнителя песен в стиле русский шансон Александра Шапиро* (Инт.).

3. Мы работаем в рамках функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка [Амиантова и др., 2001], нацеленной, прежде всего, на выявление закономерностей и механизмов языка как средства общения, сформировавшейся как осмысление теории и практики преподавания русского языка инофонам, но вполне применимой и к исследованиям другой направленности, в частности общеграмматическим. Одна из главных задач этой модели – выявление и формулирование правил выбора, структуризации, употребления языковых единиц и алгоритма построения высказывания и текста в конкретных внеязыковых условиях для решения коммуникативных задач говорящего (основные типы которых тоже должны быть выявлены и сформулированы [Безяева, 2002]). Эти правила нужны даже не столько для инофонов, сколько нам самим для понимания законов и закономерностей языка. В современной грамматике такие правила не сформулированы. Спецификой нашей модели является невозможность работы в рамках только современного русского языка: выход в системы других языков и диахронию – необходимая для нас составляющая осмысления русского языкового материала.

4. Одним из основных и наиболее спорных вопросов в данном случае является вопрос о статусе дериватов других ЧР, выполняющих функции предлога (или «функции, сходные с функцией предлога»), поскольку сюда относится очень широкий круг единиц: от тех, что в настоящее время выступают в функции только предлога (*Он прие-*

хал *в качестве туриста*; Дом стоял *в виду озера*), включая «дискуссионные» единицы типа *в случае болезни, в случае с Иваном* [Шереметьева, 2008], до остающихся в рамках своей ЧР словоформ типа *шириной не более метра*. Вопрос о степени определенности конкретных словоформ трудно объективно решить, опираясь только на интуицию. Частеречная категоризация ПЕ требует применения операциональных методов, позволяющих на основе объективных критериев решать вопрос о переходе / непереходе данной словоформы в другую ЧР. В процессе описания и осмысления собранного материала мы нашли некоторые (возможно, не все) операциональные методы, позволяющие решать вопрос о статусе ПЕ на основе формальных, т. е. объективных характеристик (см. ниже).

5. Важен принцип полноты представления всех возможных реализаций ПЕ. Так, в СОШ представлены единицы *в границах / в границы / вне границ / из границ / за границами чего, в пределах / в пределы / вне пределов / из пределов / за пределами / за пределы чего, в рамках / в рамки / из рамок / за рамками / за рамки чего*; дана также единица *в сфере чего*, но единиц *в сферу / из сферы / вне сферы* чего и проч. нет. [СОШ. С. 145, 597, 678, 809]. Это в нашей концепции – ЭП, в частности, **аналоги** предлога (и маркировка «в знач. предл.» корректна); но неотмеченные словоформы столь же системны, что и *в сфере чего*: Представлена схема движения товара *из сферы торговли в сферу потребления* [НКРЯ. 2004]; *Многоплановые диалоги, <...> остались вне сферы его внимания и социологического анализа* [НКРЯ. 2003]; *...представления познающего субъекта не могут заключать в себе никакого удостоверения относительно бытия и свойств вещей, находящихся за сферой субъекта* [НКРЯ. 1906–1908]; *Трансцендентным они считают «все то, что выходит за сферу сознания или процесса возникновения знания»* [НКРЯ. 1906–1908]. Учет всех существующих в языке реализаций, в том числе и антонимов-отрицаний типа *с помощью / без помощи чего, в поле / вне поля зрения науки*, позволяет увидеть много интересных вещей, до сих пор в поле зрения грамматики не попадавших. Исключительно интересный материал представляют и так называемые некодифицированные единицы. Представим

некоторые из выявленных нами ПЕ и первые результаты их осмысления.

Некоторые типы предложных единиц и их системные реализации

1. В словарях не указываются вообще такие узуальные по всем параметрам единицы, как, например, *в цвет чего: Фата длинная, трехъярусная с венком в цвет платья* (Инт.) (см. [СОШ. С. 903]). Вместе с тем такие единицы, обслуживающие определенную семантическую зону, системно представлены синонимико-вариативным рядом с одной образующей лексемой. Так, базовая единица *в цвет чего* – типичный представитель семантической зоны реляционных отношений (отношения двух и более актантов) – «возглавляет» ряд: *в цвет чему – в цвет к чему – в цвет с чем*, где ни $N_{д}$, ни предлоги *к* и *с* не вносят новых смыслов в значение основной единицы (предлоги типа *к, с* в таком употреблении мы назвали экспликаторами): *Карандаш для бровей в цвет волосам* (Инт.); *Два этажа из красного кирпича, широкая черепичная крыша, резные наличники на окнах и в цвет к ним темно-коричневые двери* [НКРЯ. 2001]; *Когда товар хорош, продавцы возбуждены, радостны – истинные восточники, они и сами стараются быть в тон и в цвет с красивым прилавком* [НКРЯ. 1996–1997]. Ср. другие единицы из этой же зоны: *В добавление азиатской темы* (Инт.) – *В добавление сказанному на другом форуме: пишите в иске, что ...* (Инт.) – *В добавление к вопросу про вебкамеру* (Инт.) – *Пол из хвои с желтовато-белым оттенком, в добавление с маленькими темными сучками прибавит в доме света* (Инт.); *Я ведь попутно изучения ламп симуляторы изучаю* (Инт.); *Но сейчас – попутно облегчению, попутно произносимым словам – он вспоминал, как они прощались* [НКРЯ. 1920–1943]; *Следующая хартия. Попутно к 5 книге* (Инт.); – *На первом этапе освоения Кашагана <...> попутно с нефтью ежегодно будет добываться около 3 млрд кубометров газа* [НКРЯ. 2003]; *Справедливости ради, конечно, следовало бы в пандан «Реквиему» Сальери исполнить «Реквием» Моцарта* (Инт.) – *Вот он в 2001 году в пандан к выпуску совместных с Adidas кроссовок выпустил одежду 'по мотивам' спортивной формы.* (Инт.) – *Лошади <...> по преиму-*

ществу рыжей масти, совершенно **в пандан с маяком** или наоборот: **маяк в пандан с лошадьми** (Инт.); *К сожалению, мой анекдот не в пандан веселья* (К. Райкин. ТВ). Отметим, что **в пандан** к чему маркирован как фразеологизированная единица в [МАС III, 1959. С. 18; БАС IX, 1959. С. 99], а **в цвет** чего / **к чему** / **с чем**, **в добавление** чего / **к чему** / **с чем** не отмечены. Но если не считать словоформы **в цвет** / **в тон** чего ПЕ-ми, то нужно признать, что это предлог *в* +*N*₆ существительных *цвет* и *тон*. Но нельзя в том же значении использовать словоформы других слов: **в форму** / **в размеры** / **в структуру** чего; ср.: *одна ваза в цвет / в тон другой*, но не: **одна ваза в форму / в размеры другой* (единственно возможное **в рост** человека, но не **в рост Ани / собаки / лошади*). И значит, **в цвет** / **в тон** чего – это ПЕ, целостное служебно-строевое единство, передающее смысл, другими словами того же класса не выражаемый. Аналогична структура ПЕ **в такт** чего, **в ритм** чего, **в темп** чего: *Сделать подсветку мигающей в такт музыки* (Инт.); *работа в такт музыке* (Инт.); *В этот миг мое сердце остановилось и снова забилось только в такт к музыке* (Инт.); *Прибор способен постоянно менять свет в такт с музыкой* (Инт.) (но не: **в скорость, в резвость кого-чего*).

2. Материал показал, что если в зоне реляционных ПЕ есть единица, управляющая формой *N*_р, например, **в дополнение** чего (< *дополнить что*): **В дополнение сказанного** нами прибавим некоторые особенные замечания (Инт.), – то появится и форма *N*_д: **В дополнение вышесказанному**: *в каких условиях работают принтеры?* (Инт.). Наличие этих реализаций «провоцирует» появление ПЕ с предлогом-экспликатором *к*: **В дополнение к вышесказанному** (Инт.). Наличие же трех реализаций позволяет прогнозировать и реализацию с экспликатором *с*: **И в дополнение со сказанным тобой** <...> *у меня получается так* <...> (Инт.). Если для рядов **в цвет** / **в дополнение** чего / **к чему** / **с чем** логична первичность формы **в цвет** / **в дополнение** чего, то для ПЕ **в добавление** логично считать базовой форму **в добавление к чему** (< *добавить что к чему*). Для предлога **согласно** базовая единица **согласно с чем** (< *согласиться с чем, согласный с чем*): **Согласно с этими тезисами** герои романа больше своей сюжетной

судьбы [НКРЯ. 1999]. Но в языке есть вся парадигма: **Рособразованию** (Булаеву Н. И.) **предоставить** <...> **субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации** <...> **согласно к настоящему приказу** (Министерство образования и науки Российской Федерации. Инт.); **Продавцы, как наемные работники, согласно К. Марксу, находятся в противоречии с Капиталом** (Инт.); **Согласно подпункта 4 статьи 4 Закона** <...>, **труженикам тыла предоставляются следующие меры социальной поддержки...** [НКРЯ. 2005]. Ср. типичное в деловом стиле: **Расчет больничного листа согласно Приказа Минздравоуразвития России от 10.07.2006 г. № 531** (Инт.). Синонимия была и раньше, ср. пример середины XIX в.: *Осталась ли после покойного мужа вашего статуетка, по которой в бозе почивший Государь Император поручал ему сделать статую в пандан Венере, им же сделанной и находящейся в Эрмитаже в Русской галерее* (Инт.). Интересно, что нормативными на сегодня для разных базовых слов могут быть разные члены соответствующего ряда. Но единый ряд есть. Выявить семантические зоны, в рамках которых формируются такие парадигмы, – задача грамматики.

3. Синонимико-вариативный ряд, или морфосинтаксическая парадигма базовой единицы строится также за счет вариантов падежа и формы числа базового имени.

3.1. Падежные варианты: **Новое Правительство с самого начала формируют в противоречие закона** (Инт.); **У потерпевших принимают документы, в противоречии закона и правил страхования** (Инт.); **В ОАО «ЕЭСК» в противоречие законодательству до сих пор не разделены сбыт и сети** (Инт.); **Подготовительные работы здесь ведутся в противоречии законодательству Украины** (Инт.); **В противоречие к традиционным представлениям, малыши способны осознавать свои потребности** (Инт.); **По этим кредитам в противоречии к договору нет письменных уведомлений по почте** (Инт.); ... **в противоречие к тому же с указанным выше областным законом** (Инт.); **Налог с продаж – год в противоречии с Конституцией** (Инт.). А также: **Разработка и создание программных средств в интерес** Федеральных органов власти (Инт.); **Сервитут представляет собой вещное право пользования чужой вещью**

в интересе определенного лица (Инт.); *Сердце работает в противоход с жизненными задачами выросшего человека* (Инт.); *Мы движемся в противоходе с большей частью мирового сообщества* (Инт.); *Сонность дня в контраст к бессонной ночи* (Инт.); *Она <...> была написана в контрасте к привычному образу песен Высоцкого* (Инт.).

3.2. Формы числа: *Требуется, чтобы действия были совершены в интересе другого лица...* (Инт.); *Развитие осуществляется в интересах личности....* (Знание – сила, 3/03); *С тех пор численность морских коньков <...> в окрестности Хандумона стабилизировалась* [НКРЯ. 2003]; *В окрестностях Рима свирепствовала холера* [Паустовский. НКРЯ. 1936]. Иногда это провоцирует изменения формы единицы: *с целью / в целях* ознакомления.

4. Выявлены нефиксированные случаи, ср. выше парадигму *попутно чего / чему / к чему / с чем = одновременно с чем* [СОШ. С. 580] и совсем не единичные примеры типа *Попутно к о. Великому пересекли полярный круг* (Инт.); *Натужился парус попутно к стране, И бури стихают, и утро в окне* (Инт.) = по направлению к чему. И это далеко не единственный случай. См. также: *Двигаясь семимильными шагами вспять течения истории, мы сказали...* (Инт.); *А по Марсу, кажется, вспять времени и природе побежали новые реки* (Знание – сила, 2/04); *...послал мяч в противоход вратарю* (Инт.). Некоторые случаи пока даже трудно объяснить, как, например: *Не томиться в слезах Полуночью бессонной, Вышивать образа На-под звуки канцоны* (Инт.). Всеми такими случаями мы не хотим пренебрегать.

Но язык – явление многофакторное. И часто одна и та же словоформа выступает в разных функциях. Ср., например, собственно предложное употребление слова *вспять* в приведенных выше примерах и употребление этого же слова в функции конкретизатора – распространителя предложной единицы, конструктивно факультативного компонента, каким часто выступает именно наречие.: *Возвращение части дружины Ермака «вспять в Русь»* (Инт.) = возвращение в Русь; *Весь день мы меняли галсы и к Южному вспять неслись* (Инт.) = к Южному полюсу неслись. Именно поэтому требуются формальные критерии, которые помогли

бы объективно определять частеречный статус рассматриваемой ПЕ.

Операциональные методы нужны нам в следующих случаях:

1) при различении предлогов и их субстантивных, адъективных и глагольных эквивалентов;

2) при определении статуса единиц, которые в словарях и грамматиках определяются как наречия и наречные предлоги.

Несколько таких методов мы нашли.

Представим их.

Операциональные методы определения степени предложности словоформ других частей речи

1. В качестве операциональных, объективных методов категоризации ПЕ можно использовать следующие.

1.1. В первую очередь, мы опираемся на методы определения перехода одной части речи в другую, приведенные в: [Тихомирова, 1972]. У нее, в частности, речь идет об онаречивании словоформ существительных. В качестве объективного критерия выявлена совокупность трех факторов: лексико-семантического, морфологического и синтаксического. Позднее был обнаружен и четвертый фактор – словообразовательный.

- В лексико-семантическом плане словоформа, перешедшая в другую часть речи, либо развивает новые смыслы, либо теряет часть сем, свойственных ей первоначально.

- В плане морфологическом (для онареченных словоформ) – это изоляция словоформы от парадигмы словоизменения, в частности: а) утрата падежных форм, ср.: *утром звонил – с утра работал – до утра не спал – к утру все было готово*, но в тех же контекстах: *днем звонил* и неотмеченность: *с дня – *до дня – *к дню; б) а также утрата числовой противопоставленности, ср. разные лексические значения: *днем приедет* и *днями приедет*; но: *каждый раз приезжает днем*; ср.: *утрами / по утрам звонил*.

- В синтаксическом плане – это разрушение синтагматических связей, в частности для наречия, в отношении прилагательного, ср.: *утром – летним утром, вечером – дождливым вечером, ночью – темной ночью*; но: *днем* (позвонил) = с 12 дня до 5–6 вечера; *летним днем уже затемно, зимним днем на рассвете*.

• В словообразовательном плане – выпадение из словообразовательной парадигмы исходного слова, ср.: *утречком, вечерком, ночью*, но не **днемком позвонил*.

Эффективность этих критериев была проверена на русском материале для решения вопроса о степени онаречения именных словоформ [Всеволодова, 1983; 2000. С. 35–36].

Мы будем применять эти критерии и для проверки степени определённости дериватов других частей речи, в первую очередь именных словоформ. Но у нас речь идет о переходе формы полнозначительной ЧР в служебную. Наш материал позволил выделить и осознать как формальные и, следовательно, в большой степени объективные критерии, некоторые другие характеристики ПЕ, базирующиеся во многом на данных выше, но вместе с тем фиксирующие и специфические моменты именно для соотношения «другая часть речи» – «предлог». Представим их.

1.2. Определенная степень фразеологизации предложной словоформы, когда оказываются невозможными в позиции при первичном предлоге другие существительные того же семантического класса. Этот случай мы рассмотрели выше для словоформ *в цвет чего, в тон чего*, где невозможно употребление при предлоге *в* слов типа *размер, структура, форма* и под.

1.3. Тип парадигмы, включающей данную ПЕ. В процессе осмысления языкового материала было выделено несколько парадигм, характерных для категории ПЕ и связанных, в первую очередь, с функционированием ПЕ в тексте (текстовые парадигмы). Здесь мы представим два типа парадигм, обусловленных названной выше характеристикой выпадения / невыпадения ПЕ из морфологической парадигмы базового слова, – семантическую и морфосинтаксическую.

• Семантическая парадигма образуется набором словоформ с одним категориальным, но с разными конкретными значениями в рамках данной функционально-семантической категории (ФСК) [Всеволодова, 2009], например пространства: *в границах / в границы / вне границ / из границ / за границами чего, в пределах / в пределы / вне пределов / из пределов / за пределами / за пределы чего*; или сферы деятельности: *в рамках / в рамки / из рамок / за рамками*

за рамки чего; в сфере / в сферу / из сферы / вне сферы / за сферой / за сферу чего. Наш материал показывает, что семантическая парадигма системно формируется определенными типами ЭП.

• Морфосинтаксическая парадигма является собой ряд синонимичных образований, различающихся только некоторыми формальными показателями: падежной формой припредложного слова, отсутствием / наличием в постпозиции предлогов-экспликаторов или редупликантов типа *в цвет чего / в цвет чему / в цвет к чему / в цвет с чем / в цвет под что; вблизи чего / вблизи до чего / вблизи к морю / вблизи от чего / вблизи с чем / вблизи у чего*. Как будет показано ниже, морфосинтаксическая парадигма характерна для определённых единиц.

1.4. Невозможность / возможность изъять из состава ПЕ базовый компонент.

1.5. Возможность постановки падежного вопроса от предложной лексемы.

1.6. Кроме того, можно оперировать еще некоторыми методами, которые, однако, требуют более детальной проработки. Мы надеемся в процессе атрибуции наших единиц «прояснить» их. Здесь же мы приведем примеры их возможного использования.

2. Представим результаты применения этих операций и некоторые выводы из них.

2.1. Совокупность лексико-семантического, морфологического и синтаксического факторов. В ПЕ типа *в пределах города, в границах разумного, в рамках закона, в сфере сознания* сохраняются: 1) словарное значение слова-классификатора (*предел, граница, рамка, сфера*); 2) морфологическая парадигма образуемого им словосочетания, которая, как известно, совпадает с парадигмой грамматически главного слова, что, кстати, и объясняет наличие нескольких реализаций (*в пределах / в пределы / вне пределов / за пределы города* и др.); 3) синтаксический потенциал, в частности возможность присоединения прилагательного (*в тогдашних пределах города, в городских пределах, в разумных границах* и под.). Поэтому говорить об их переходе в собственно предлог не стоит. И ср.: (*поехать*) *в качестве туриста* и невозможное **качество туриста*, ср.: *качество мяса, качество ткани* и под.; отсутствие любой другой словоформы: **с качеством туриста, *за качество туриста* и под., равно как и сужение синтаксического потенциала:

**поехать в туристическом качестве*. Очевидно, что *в качестве кого-чего* – собственно предлог.

Е. С. Шереметьева очень хорошо показала различия в семантике «отыменных релятивов» типа *в случае / на случай войны* и *в случае Петра / с Петром* [2008]. Но операциональные методы выявляют и другие различия. ПЕ с событийным именем имеет значение условия *в случае войны* или цели и условия: *на случай войны* = ‘если что-л. произойдет’, не свойственное существительному *случай* ‘то, что произошло, случилось, происшествие’ [СОШ. С. 757]. Следовательно, здесь есть новая сема, не свойственная базовому слову. Слово *случай* со значением условия выступает только в этих двух и ни в каких других формах, ср.: **к случаю войны*, **для случая войны*, **случаем войны*, **в случаях войны* и проч., и, значит, эти словоформы выпали из парадигмы слова *случай*. Они «не впускают» определения: **в ближайшем случае войны*, **на такой случай войны*. Другими словами, ПЕ *в случае / на случай чего* «ушли» из ЧР «существительное» в ЧР «предлог». Единица *в случае* с предметным именем типа *в случае Петра / в случае с Петром* сохранила свое лексическое значение: *в том случае, который произошел с Петром*. Она не выпала из парадигмы слова *случай*: *говорить о случае Петра, вернуться к случаю с Петром, характерно для случая с Петром*. В ней сохранилась позиция определения: *в последнем случае Петра / с Петром, во всех случаях Петра / с Петром* и под. Таким образом, эта ПЕ еще не предлог. В нашей системе это аналог предлога. На некоторую степень определенности здесь указывает форма N_p , поскольку базовой, очевидно, является ПЕ *случай с N₅*. Как показал С. А. Лукин, именно N_p изначально указывало на чисто формальную зависимость, не выражая какой-либо семантики [2008], что и объясняет преобладание форм N_p для большинства вторичных предлогов. Таким образом, это ПЕ разного категориального статуса – собственно предлоги *в случае / на случай чего*, и аналог предлога, или отыменный релятив в терминах автора, – *в случае кого-чего / в случае с кем-чем*.

Аналогичные изменения происходят и при переходе предлога, например, в наречие. Как показала Е. С. Яковлева [1984], наречия *вдали, вдалеке, невдалеке, вблизи*

выступают только при описании ситуации в горизонтальном открытом пространстве, т. е. нахождение объекта в пределах видимости, ср. неотмеченность высказывания типа **Здесь за углом невдалеке метро*, а только *Здесь за углом недалеко метро*; или: **Вдали за этим лесом на горе в низинке есть деревенька*. У первоначальных предлогов сема ‘видимость на горизонтальной открытой поверхности’ отсутствует, зато есть сема эмоционального отношения, ср.: *Мне не выдержать изгнания. Вдали Родины моей... За какие прегрешенья. Я наказан был судьбой?* (1986–1990. Пути странников. Инт.); *Вдали Отчизны я росла. Тебя совсем не зная. Лишь только по рассказам. Тебя я стала узнавать. Мою прекрасную страну (Осетия. Княжна Анна. Инт.); Но вот вопрос: Если армянину так плохо вдали родного дома, что он делает в холодной России?* (Инт.). Эта эмоциональная сема не свойственна данной группе наречий, ср.: ... *когда вдали Пред ним пестрели и цвели Луга и нивы золотые* (Пушкин); *Вдруг вдали у реки Засверкали штыки* (Н. Коль); *Вдали бушуют камыши...* (Инт.). Интересно, что вариант предлога *вдали* с экспликативом лишен этого модусного смысла: *Храните водку вдали от нафталина!* (Инт.); *Ищите прибыли вдали от нефти* (Инт.), но зато там есть экспликатор.

Еще пример – синонимический ряд типа *в цвет платья / платью / к платью / с платьем / под платье*. Сочетание с родительным приименным фактически не выпало из морфологической парадигмы слова *цвет*, ср.: *о цвете платья (говорить), к цвету платья (подобрать), с цветом платья (гармонировать)*. Но другие члены этой морфосинтаксической парадигмы не могут склоняться: **о цвете платью / о цвете к платью / о цвете с платьем / о цвете под платье (говорить), *к цвету платью / к цвету к платью / к цвету с платьем / к цвету под платье (подобрать), *с цветом платью / с цветом к платью / с цветом с платьем / с цветом под платье (гармонировать)*. Очевидно, что ПЕ *в цвет чему / к чему / с чем / под что*, как и *в тон чему / к чему / с чем*, хотим мы того или не хотим – выпали из морфологической парадигмы слов *цвет* и *тон* и суть предлоги и только предлоги. О статусе единиц *в цвет чего, в тон чего* поговорим ниже. В парадигме базовой ПЕ *в добавление к чему*

именно она еще не предложила полностью и предлог к экспликативу не является, ср.: *в добавление к тезисам* (предложил статью) и (говорить) *о добавлении к тезисам статьи*, (согласиться) *с добавлением к тезисам статьи* (отказаться) *от добавления к тезисам статьи*; ср. неотмеченность: **о добавлении тезисам / с тезисами статьи* (говорить), **с добавлением тезисам / с тезисами статьи* (согласиться); *(отказаться) *от добавления тезисам / с тезисами статьи*; и изменение смысла: *о добавлении тезисов* (говорить), *с добавлением тезисов* (согласиться), *от добавления тезисов* (отказаться). И, следовательно, ПЕ *в добавление чего / чему / с чем* – предлоги.

Можно утверждать, что изменение падежного управления и введение предлога-экспликатора или редупликатива суть языковые механизмы перехода эквивалентов в предлоги.

2.2. Определенная и, прежде всего, высокая степень фразеологизации базовой словоформы может свидетельствовать об осмыслении для тех или иных групп носителей языка данной словоформы именно как служебной единицы, что закрепляется ее кодификацией в словарях. Так, слова *избежание* и *ознаменование* в наших словарях представлены фактически только как предложные реализации *во избежание чего*, *в ознаменование чего* [СОШ. С. 243, 460]. См. также: «ИЗБЕЖАНИЕ, -я, ср. В выражении *во избежание чего* – чтобы избежать чего-л.» [МАС, I. С. 875]; «ОЗНАМЕНОВАНИЕ, -я, ср. Действие по знач. глаг. *ознаменовать*. ✧ *В ознаменование чего* – в честь, в память чего-л.» [МАС, II. С. 825]. Создается впечатление, что составители словарей не встречались с другими случаями употребления этих существительных (так же, как и автор данной статьи до последнего времени), хотя в разных функциональных стилях эти существительные системны и в собственно субстантивном употреблении: *Обама призвал к избежанию повторения геноцида в Руанде* (Инт.); *Боб Холл поддерживает надежды на избежание рецессии в США* (Инт.); *Соглашения об избежании двойного налогообложения* (Инт.); *Терапевтические кровати для избежания пролежней* (Инт.); *Даются рекомендации по избежанию как правовых, так и налоговых ошибок* (Инт.); *На Картинах:*

президент Обама во Франции для Ознаменования дня «Д» (Инт.); *На самом деле – это задача про ознаменование* (Инт.); *На ознаменование 800-летия основания Москвы в ней сооружен мемориальный монумент Юрию Долгорукому...* (Инт.); *Спустя несколько лет после ознаменования нового века в Японии появилась весьма оригинальная вещь* (Инт.); *И всегда ли он был призван ad importance деонтологических величин, через ознаменование которых возрастает собственное значение личности поэта?* (Инт.). Как видим, оба слова активно выступают с разными предлогами, но только формы *во избежание* (помета – *предл.*), *в ознаменование* (помета – *в знач. предл.*) представлены в словаре как репрезентанты самих существительных. Очевидно, неупотребительность этих существительных в других реализациях, помимо форм *во избежание*, *в ознаменование*, в собственно литературном языке есть результат высокой степени фразеологизации этих словоформ, что, как нам представляется, влияет на активность образования соответствующих аналогов предлогов в семантической зоне цели, ср. *в изменение / в улучшение / в оправдание кого-чего*. Интересно отметить, что несомненно фразеологизированные единицы *в цвет чего* и *в тон чего* обособились не от других форм этих же слов, а от других слов с аналогичным категориальным значением – от названий параметров и признаков, в то время как представленные здесь фразеологизированные единицы *во избежание*, *в ознаменование чего* по-своему обособились именно от своей парадигмы, хотя и не потеряли семантического единства с ней, активизируя при этом употребление аналогов. Очевидно, фразеологизация происходит по-разному.

2.3. Тип парадигмы, включающей данную ПЕ. Невыпадение базовых единиц типа *в цвет чего*, *в добавление к чему* из падежной парадигмы образующего слова компенсируется вхождением их в морфосинтаксическую парадигму. У аналогов предлогов типа *в пределах / вне пределов чего* есть семантическая парадигма – набор инвариантных форм в рамках одной ФСК: места, времени и под. У предложенных ПЕ есть морфосинтаксическая парадигма, включающая несколько синонимичных реализаций. Сама такая парадигма свидетельствует о предложном статусе единицы, входящей

в нее. Вхождение единицы в две разных парадигмы: морфосинтаксических синонимов и собственно морфологическую – падежную – объясняется наличием зон пересечения между множествами, когда один элемент может входить в два и более множеств, и изоморфизмом уровней [Белошапкина, 1971; 1974]. Важно и интересно, что, несмотря на характер базовой единицы *в дополнение чего / в добавление к чему / согласно с чем / попутно к чему*, язык формирует, реализует всю парадигму.

Разумеется, не каждый ЭП имеет свою семантическую парадигму. Наличие семантической парадигмы обусловлено вхождением ее в определенную ФСК. Во-первых, пока мы не все такие категории выявили и описали, а во-вторых, само понятие семантической парадигмы еще требует «проработки» и осмысления. Так, нужно ли считать семантической парадигмой утвердительный и отрицательный варианты типа *с учетом чего / без учета чего, с помощью чего / без помощи чего, включая что / не включая чего* или не стоит? Или их можно осмыслить как пересечение множеств? Возможно, ПЕ типа *в случае Петра / с Петром* такой парадигмы вообще не имеют или мы пока не выделили соответствующую ФСК. С другой стороны, наличие двух синонимичных реализаций для этой ПЕ (какой-то фрагмент морфосинтаксической парадигмы, чего нет, например, в случаях типа *в пределах / в пределах чего*) говорит об определенном определении, и, значит, рассматриваемые ЭП обладают разной степенью определенности.

2.4. Возможность постановки падежного вопроса от предложной лексемы. Возможность постановки падежного вопроса предопределена для предлога его семантической функцией – вводить имя актанта ситуации. Общепринято мнение, что многие предлоги произошли от наречий. В словарях предлог часто характеризуется как наречие, когда он может выступать, не присоединяя имени. Ср. статьи *вслед, мимо, наперерез, наперекор* и многие другие в СОШ. Наш материал показал, что исторически процесс идет в противоположном направлении: наречия образуются от предлогов. Еще в 1964 г. В. М. Филиппова показала, что в XVIII – начале XIX в. слово *прежде* функционировало только как предлог и лишь позднее «онаречилось» [1964. С. 120].

О собственно предложном статусе такого типа слов свидетельствует и их интерпретация в словарях, в которой называется имя актанта, вводимого данным словом, а это – в соответствии с дефиницией предлога – именно его функция. Словоформы *в случае, на случай* не могут употребляться без вводимого ими имени события – актанта, которого не требует значение слова *случай*. Ср. интерпретации из СОШ, практически совпадающие для наречия и предлога:

Вслед. 1. нареч. По следам **кого-чего-н.**, следом, непосредственно **за кем-чем-н.** (здесь и далее выделение наше – Авт.) *Иди вслед, не отставай. Прогнал, да еще вслед погрозил.* 2. кому-чему, предлог с дат. п. По направлению **за кем-чем-н.** *Смотреть вслед ушедшему* ♦ **Вслед за кем-чем, предлог с тв. п.** – **за кем-чем-н.**, после **кого-чего-н.**, следом **за кем-чем-н.** *Идти вслед за проводником. Выступить вслед за докладчиком* [СОШ. С. 104]. Ср. аналогичное представление в [СТСРЯ. С. 99].

Мимо. 1. нареч. Минуя **что-н.** *Пройти мимо.* 2. **кого-чего, предлог с род. п.** Не достигая **кого-чего-н.**, не сближаясь с **кем-чем-н.** *Бить мимо цели.* [СОШ. С. 365].

В [СТСРЯ. С. 349] это слово в статусе наречия интерпретируется так: Не останавливаясь, не задерживаясь, минуя. *Прохожие проходят мимо, не задерживаясь* (отметим, что *миновать* в этом значении можно только какой-то предмет. Ср. неотмеченность предложения: **Экспресс от Москвы до Клина шел без остановок, минуя...*).

Наперекор. 1. нареч. Несогласно с **кем-чем-н.**, перечая **кому-н.** *Говорить наперекор.* 2. кому-чему, предлог с дат. п. *Действовать наперекор здравому смыслу* [СОШ. С. 398; СТСРЯ. С. 382].

Наперерез. 1. нареч. Пересекая **кому-н.** путь. *Побежать наперерез.* 2. кому-чему, предлог с дат. п. В направлении, пересекаящем движение. *Броситься наперерез велосипедисту* [СОШ. С. 398]. Аналогично в [СТСРЯ. С. 382].

Ср. дефиницию наречия в «Русской грамматике» 1980 г.: «Наречие – это часть речи, обозначающая процессуальный признак действия, предмета или другого процессуального признака – качества или свойства: *идти домой – дорога домой, прекрасно читает – прекрасно образован; очень интересно рассказывает – очень интересно рассказывает; по-московски гостеприимен – по-московски*

гостеприимно встретил – гостеприимство по-московски. Главным формальным признаком наречия как части речи является отсутствие словоизменения. Исключение составляют наречия, образующие формы сравнительной степени» [Русская грамматика 1980. Т. 1. С. 703].

Соответственно, все случаи, когда от словоформы можно поставить «падежный» вопрос, мы характеризуем как предлоги. То, что словоформа может выступать без припредложной формы, объясняется текстовой парадигмой предлога, в частности наличием антецедента, ср.: *Тебе чай с сахаром или без? Как ты относишься к проведению собрания? Ты за или против? Ты в университете? – Нет, из.*

На формальном уровне любой предлог обладает грамматической валентностью – требует определенной падежной формы. Поэтому от любого предлога можно поставить вопрос, образованный личным местоимением в соответствующей падежной форме, которая еще не эксплицирует смысл: *(вернуться) к брату / (подготовить) к среде – к кому-чему?; (надеяться) на брата / (положить) на стол – на кого-что?; (письмо) от брата / (лекарство / кричать) от боли – от кого-чего?; (говорить) с братом / (смешать) с песком – с кем-чем?; (спросить) с брата / (снять) со стола – с кого-чего?; и т. д.* От наречия же вопрос в падежной форме поставить нельзя. Можно поставить вопрос к наречию, и это всегда смысловой вопрос, обстоятельственный: *как?, когда?, где?* или собственно признаковый *какой?*, а не падежный вопрос: *идти куда? – домой; встретил как? – по-московски гостеприимно; гостеприимство какое – по-московски; и т. д.* То, что к обстоятельственным формам имен – уже с предлогом – можно поставить оба типа вопросов: *поехать куда? / к кому? – к брату*, не превращает их в наречия. От наречий поставить падежный вопрос нельзя в принципе.

Употребление такой словоформы с нулевой формой имени возможно только тогда, когда актант назван в предтексте, например: *Мы стояли у выхода, но он прошел мимо* = мимо нас; *Девушка давно ушла, а он все смотрел вслед* = ей вслед (в неславянских языках здесь местоимение необходимо: англ. *after her*; в корейском и китайском *ее след*). В отсутствие антецедента употребле-

ние такой единицы невозможно, ср.: **Стояла прекрасная погода. Мы вышли из дома и пошли мимо / и пошли вслед.*

Как видим, уже сам способ толкования этих единиц выявляет их предложную сущность. Способность же их выступать с нулевой формой припредложного слова обусловлена некоторой спецификой представления анафорического компонента, т. е. спецификой поведения наших единиц в тексте, другими словами, текстовой парадигмой каждой предложной единицы. А возможность / невозможность поставить от данной единицы (а не к ней!) вопрос в той или иной падежной форме – один из операциональных методов различения предлогов и наречий.

2.5. Невозможность элиминировать из состава ПЕ базовый компонент. В нашей литературе как структурно идентичные рассматриваются единицы типа *далеко от дома* и *жалко до слез* [ЭРЯ. С. 369], где слова *далеко* и *жалко* определяются как наречия, управляющие, соответственно, предлогами *от* и *до*. Вместе с тем это синтаксически абсолютно разные единицы. *Жалко до слез* – предикативное наречие с зависимой (на основе грамматического присоединения, но не лексической валентности [Всеволодова, 2000. С. 362, 373] именной словоформой *до чего / до какой степени* (значение степени), ср.: *смешно до коллик, страшно до ужаса, интересно до упоминания, противно до невозможности* и под., где каждая словоформа с предлогом *до* может быть заменена наречием степени типа *очень, весьма – очень смешно, очень страшно, весьма интересно, очень противно*. Ср. то же с глаголами: *кричать до посинения, работать до обморока, спорить до хрипоты*. Структура *далеко от кого-чего* – ПЕ, определить истинный состав которой и ее статус можно только в конкретных условиях. Рассмотрим их.

Материал показал, что есть оморфные ПЕ, например: 1) *подойти ближе / близко к окну: отойти далеко от дома*; 2) *стоять ближе / близко к окну; быть далеко от дома*. При внешней идентичности их структуры принципиально различны. В (1) налицо директив-финиш (*куда?*) *к + N_д* и *от + N_р*, управляемые глаголами перемещения, и их распространители – конкретизаторы – компаратив или наречие, семантически важные, но конструктивно факультатив-

ные – их можно изъять из предложения: *подойти к окну, отойти от дома*. В (2) лица целостные именные группы со значением локатива (*где?* – несопротранственность): *далеко / близко от кого чего / к кому-чему / с кем / чем*, управляемые глаголами со значением статики, где *далеко / недалеко / близко / ближе* суть первоначальные предлоги, а обязательные в русском *от, с* и *к* – более поздние вставки-экспликаторы, формирующие их морфосинтаксическую парадигму: *Коснитесь коленями пола как можно ближе от головы* (Инт.); *Цифровые технологии становятся ближе с телевизором* (Инт.); *Вы ищете работу ближе к дому или наоборот* (Инт.); *Фундамент близко от забора* (Инт.); *Сниму домик в Хосте близко с морем* (Инт.); *Дочь хочет служить в армии близко к дому* (Инт.). Изъять *близко, ближе* из этих предложений нельзя, как нельзя изъять слово *далеко* из предложения *Я работаю далеко от дома*; ср.: **Я работаю от дома*. И значит, именно эти слова суть конструктивно и семантически базовые элементы ПЕ. Асемантичность предлогов *к, с, от* (в принципе инвариантных) подтверждает это. В данном случае в роли экспликатора возможен и предлог-редупликатор: *Сдаются квартиры близко у моря* (Инт.). В других славянских языках возможна реализация этих предлогов без экспликатора, ср. польск. *Szukam pracy na wakacje niedaleko Warszawy* ‘Ищу работу на каникулы недалеко Варшавы’ (Инт.); чешск. *Blízko domu je krytý bazén* ‘Близко дома есть крытый бассейн’ (Инт.). И значит, структуры типа *далеко / дальше / подальше от кого-чего, близко / ближе / поближе к кому-чему* могут являть собой как первичные предлоги *от, к* с наречиями и компаративами-конкретизаторами, так и собственно предлоги *близко / ближе / поближе* и *далеко / недалеко / дальше / подальше* с предлогами-экспликаторами и редупликаторами. Вместе с тем, как видим, такие компоненты структуры, как экспликаторы, тоже могут быть конструктивно облигаторными, как *к, с* или *от* в составе наших единиц.

Анализ категории славянского предлога выявил наряду с собственно предлогами наличие таких словоформ других ЧР, и в первую очередь существительных (а также компаративов), которые в определенных условиях выполняют функции предлога, а именно: 1) формируют некоторую синтак-

сически сложную структуру, выполняя в ней служебную функцию, соотносимую с функцией предлога в синтаксеме или ИГ – они в данных условиях не могут быть употреблены без вводимых ими словоформ; 2) конкретизируют значение вводимой ими словоформы / словоформ. Но сами они конструктивно факультативны, и в этом проявляется их служебный характер, ср.: *...комплекс для общественных собраний, расположенный на квадратной платформе площадью 40 на 40 квадратных метров; ...комплекс для общественных собраний, расположенный на квадратной платформе 40 на 40 квадратных метров* (Лиза. Лабиринт кроссвордов, июнь 2008).

Таким образом, конструктивная облигаторность единицы в составе структуры характеризует ее как собственно предлог, а конструктивная облигаторность обоих компонентов говорит о синтаксической целостности данной структуры. Конструктивная факультативность лексически базовой словоформы в составе предложной единицы может свидетельствовать о ее не собственно предложном характере.

2.6. Представим еще несколько частных методик категоризации ПЕ.

1. Лексические единицы с предложной функцией как целостную категорию нужно отграничивать от единиц, управляющих формами существительных, но имеющих при этом самостоятельную номинативную функцию. В первую очередь это относится к «сильно управляющим» единицам. Такие единицы тоже «вводят» в предложение зависимый падеж существительного и либо употребляются с ним, либо подразумевают его. Если они при этом характеризуют отношения, то становятся предлогами, например, *с помощью лопаты*, ср. невозможность выражения **лопата помогала*, и знаменательные употребления *с помощью брата* = *брат помог, понадобилась помощь брата; с участием брата, с согласия брата*; ср. также приведенное выше *в качестве туриста* = *как турист* и **качество туриста*, при нормальном *качество мяса, качество ткани*; ср. возможное *Я не сомневаюсь в качестве этого мяса*. Здесь можно говорить об определенной степени десемантизации базовой лексемы.

2. Самым наглядным показателем «предложенности» является синонимия или вариативность с беспредложной падежной

формой, ср.: *с помощью лопаты добыть из-под земли клад – лопатой раскопать землю*; т. е. *с помощью лопаты = лопатой*, но: *с помощью брата ≠ братом*.

3. Для ЭП, и в первую очередь для коррелятов, показателем выполнения ими предложной функции является синонимия с собственно предложениями: *проехать больше трех тысяч километров / свыше трех тысячи / сверх трех тысяч километров*.

4. Употребление словоформы в сочинительном ряду с собственно предложением по отношению к одной и той же словоформе тоже подтверждает ее предложную функцию, например: *В любом случае Яхве выходит на арену как политический бог, почитаемый тремя еврейскими общинами, жившими в Ханаане в течение или ранее XIII в.* до н. э. (Тойнби, пер. Жарков и др.), где компаратив *ранее* выступает в функции предложения в конъюнкции с собственно предложением *в течение*; ср. то же для собственно предложений: *Во время и после первого века христианства поток еврейской религиозной литературы хлынул обильнее, чем когда-либо раньше* (Там же).

Представленные здесь операциональные методы требуют проверки. Мы будем признательны коллегам, которые захотят помочь нам в этом. Тем не менее перечисленные характеристики позволяют на формальных основаниях отделить собственно предложения от их эквивалентов. Это первая оппозиция в нашей системе морфосинтаксических типов ПЕ, выявляющая множества «собственно предложения» vs «эквиваленты предложений».

Список литературы

Амиантова Э. И., Битехтина Г. А., Всеволодова М. В., Клобукова Л. П. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как составляющая современной лингвистической парадигмы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. 2001. № 6.

Безяева М. Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002.

Белошапкова В. А. Изоморфизм в синтаксических связях падежных форм и придаточных частей // Категория падежа в структуре и системе языка. Рига, 1971.

Белошапкова В. А. Сложное предложение и словосочетание: к вопросу об изоморфизме в синтаксической системе // Грамматиче-

ское описание славянских языков. Концепции и методы. М., 1974.

Всеволодова М. В. Категория именной темпоральности и закономерности ее речевой реализации: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1983.

Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. М., 2000.

Всеволодова М. В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания. 2009. № 3.

Всеволодова М. В., Клобуков Е. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А. К основаниям функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 2003. № 2.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса. М., 1973.

Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

Лутин С. А. Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008.

Мухин А. М. Функциональный анализ синтаксических элементов. М.; Л., 1964.

Потебня А. А. Мысль и язык. М., 2007.

Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой: В 2 т. М., 1980.

Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971.

Тихомирова Т. С. Процессы адвербиализации форм творительного беспредложного в польском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1972.

Филиппова В. М. Изменения в глагольных словосочетаниях // Изменения в системе словосочетаний. М., 1964.

Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды. Владивосток, 2008.

Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира. М., 1984.

Humboldt W. von. Gesammelte Werke. Berlin. 1841–1852. Bd. 1–7.

Список словарей

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., 1948–1965.

МАС – Словарь русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. В 4 т. 2-е изд. М., 1981–1984.

СОШ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка. М., 2004.

ЭРЯ – Русский язык: энциклопедия. М., 1997.

Список условных обозначений

$N_{и}$ – имя существительное в именительном падеже; $N_{р}$ – имя существительное в родительном падеже, $N_{д}$ – имя существительное в дательном падеже, $N_{в}$ – имя существительное в винительном падеже, $N_{т}$ – имя существительное в творительном падеже, $N_{п}$ – имя существительное в предложном падеже, $N_{к}$ – имя существительное в любом

косвенном падеже без предлога или с предлогом. Соответственно обозначаются падежные формы числительных (например, $Num_{р}$) и местоимений ($Pron_{р}$).

Список источников

Инт. – примеры из Интернета; НКРЯ – Национальный корпус русского языка; Устн. – устная речь; ТВ – запись передачи по телевидению.

Материал поступил в редколлегию 10.03.2015

M. V. Vsevolodova

ON PRINCIPLES OF ANALYSIS OF RUSSIAN PREPOSITIONAL UNITS

The article introduces several formal operational methods of differentiation of prepositions and words that are able to perform the functions of prepositions in certain contexts but are not considered ones. It is possible to make a formal distinction between prepositions proper and their equivalents on the basis of these characteristics. This is the first opposition in the system of morphological-syntactic types of prepositional units, revealing the multitudes of ‘prepositions proper’ and ‘preposition equivalents’.

Keywords: preposition, preposition equivalent, prepositional unit, explicator, concretizator, reduplicator, operational method, morphological-syntactic paradigm, semantic paradigm.